

«А как мне зарабатывать на жизнь?»

Как и любой ученик, Чжухо беспокоился о своем пути. Средняя школа была бурным периодом в его жизни. Оценки не были для него приоритетом. В то же время у него не было никакого желания что-либо делать со своей жизнью. Он был обычным учеником без мечты и надежды, но все же хотел как-то зарабатывать на жизнь.

«Как я буду зарабатывать на жизнь?»

«Смогу ли я позаботиться о себе в будущем, когда стану взрослым, потом отцом ребенка, а потом стариком?»

Чжухо подумал, что у него нет никакой надежды. Если будущее и прошлое отталкиваются от настоящего, то ответ уже ясен. Потеря сна из-за страха перед будущим только подтверждала этот ответ.

Лучший ученик в его классе снова получил самый высокий балл на экзамене. Мятежник в тесной униформе, он тайно работал неполный рабочий день. Все что-то делали, и все выглядели круто.

Каждый вечер перед сном Чжухо молился, чтобы солнце не взошло. Проснувшись, он будет думать о том, когда же сгинет эта проклятая планета. Зная, что жизнь превратится в череду бессмысленных дней, он невольно вздохнул.

Тогда казалось, что он сможет избавиться от такой монотонной повседневной жизни.

— Чжухо, это же грандиозно!

Это было чудесное утро выходного дня, и Чжухо только что ответил на звонок телефона, который издавал громкий звук. На другом конце провода был мужчина.

— О чем ты говоришь?

— Твои книги продаются как сумасшедшие! Твоя жизнь меняется прямо сейчас!

— Что?

— Твой отмеченный наградами роман — настоящий хит! Я так и знал!

Снаружи щебетали птицы, и грязная голова Чжухо чесалась, как ни у кого другого. Тем не менее, человек по телефону говорил о том, что роман имеет огромный успех.

«Что, черт возьми, происходит?» — подумал Чжухо.

— Держи руку на пульсе! Звонят из типографии. Мы скоро снова поговорим!

«Бип».

После звонка Чжухо медленно откинулся на кровать с телефоном в руке.

«Должно быть, это глупый сон».

Очнувшись, Чжухо обнаружил, что все это произошло на самом деле.

Он был обычным корейским парнем, середнячок по успеваемости, который ненавидел учебу, но все еще хотел иметь деньги. Он был глупым учеником, который предпочитал наслаждаться настоящим и откладывать то, что ему нужно было сделать, по крайней мере на несколько месяцев.

Он понял, что то, что он считал сном, на самом деле было реальностью, и через некоторое время пошел на учебу.

Рукопись, посланная на конкурс в июле, превратилась в книгу, и она лежала прямо перед его глазами. Еще лучше — книга продавалась так, словно завтрашний день не настанет.

Войдя в большой книжный магазин, Чжухо заметил свою книгу раньше всех остальных. И не потому, что он особенно любил свою книгу, а потому, что ее экземпляры были выставлены в самом заметном месте, в уголке бестселлеров.

С самого детства у Чжухо была привычка тянуться за ручкой всякий раз, когда что-то его расстраивало. Эта привычка в конечном счете создала историю, которая превратилась в полномасштабный роман.

Чжухо представил свою историю на конкурс без особых раздумий. И вовсе не потому, что он мечтал стать писателем. Он был недостаточно романтичен, чтобы выбрать карьеру, которая не окупается. Он сделал это импульсивно и, возможно, из-за страха.

Книга была в основном реакцией Чжухо, изливающего свой гнев. Можно сказать, что она запечатлела историю юноши, отчаявшегося из-за бесцельности — не столь богатого, как герой фильма или мыльной оперы, не слишком умного, не обязательно уродливого, но и не настолько красивого, чтобы ставить его в один ряд со знаменитостями.

«Я был в восторге, когда получил известие из издательства».

Какое-то время Чжухо праздновал, но быстро пришел в себя. Издатель скептически отнесся к тому, будет ли эта история продаваться. Только извращенцы или небольшое число садистов могли получить удовольствие от того, что другой человек выплеснул свой гнев.

Итак, Чжухо решил найти другой путь с теми пятьюдесятью тысячами, которые он получил за рукопись. Он решил найти что-нибудь, что облегчило бы ему зарабатывание денег.

«Но как это можно найти?» — размышлял Чжухо.

Книга должна была превратиться в телешоу, фильм и быть переведена на семь разных языков.

Роман продавался с невероятной скоростью, а это означало, что Чжухо зарабатывал невероятную сумму денег.

«Никогда не знаешь, что может случиться в жизни», — промелькнуло в голове у Чжухо.

Кто бы мог подумать, что история, написанная обычным подростком, станет так популярна?

Чжухо увидел людей, выстроившихся у прилавка, чтобы купить его книгу. Это было невероятно милое зрелище. Жизнь была прекрасна.

«Бз-з-з».

В кармане у Чжухо зазвонил телефон.

— Алло.

— Привет, Чжухо. Я звоню из-за интервью.

Это был редактор. Он также был тем человеком, который кричал по телефону в восторге от успеха.

— Опять?

С тех пор как Чжухо стал известен, репортеры приставали к нему почти так же, как к знаменитостям. Поначалу он чувствовал себя звездой, но, тем не менее, было невыносимо иметь дело с десятками репортеров в течение одного дня.

— Самый молодой дебютант в области литературы — это популярный во многих аспектах титул. Что ты хочешь сделать? Мы можем отказаться от них, если ты устал. Я понимаю, что в последнее время было много интервью.

В его голосе прозвучала тревога, и Чжухо, воспользовавшись моментом, спросил:

— Что же мне делать?

— Я тоже не уверен. Хорошо пользоваться возможностью, когда она падает в руки, но также хорошо отступить, когда это возможно.

— Такие рассуждения не очень-то помогают.

— Я только хочу сказать, что никогда нельзя предугадать, что последует за выбором. Все зависит от тебя.

Это было правдой. Кто бы мог подумать, что его порыв принесет ему такую удачу? Никто никогда не знает ничего наперед, кроме Всемогущего Бога, который может где-то существовать, а может и не существовать вовсе.

После некоторого раздумья Чжухо принял решение, увидев проходящих мимо людей, которые не могли узнать его.

«Если я прославлюсь и стану знаменитым писателем, то смогу заработать больше денег. Я же не продаю чужую книгу. Я просто должен смириться с этим, даже если это трудно», — подумал Чжухо.

Он увидел перед собой груды книг и людей, которые их покупают, и его охватило сильное волнение.

— Я сделаю это.

— Ты уверен? С тобой все будет в порядке?

— Да, — заверил Чжухо редактора, задал ему несколько вопросов и уверенно вышел из книжного магазина, хотя несколько раз едва не упал, оглядываясь назад.

\*\*\*

Время шло, и Чжухо было уже сорок семь, сорок шесть по западному календарю. Спустя тридцать лет Чжухо все еще не мог стоять прямо. Размахивая бутылкой соджу в руке, он облокотился на перила. По другую сторону перил текла река.

— Хорошие времена, — сказал Чжухо, поднося бутылку ко рту. Он непроизвольно икнул и выглядел несчастным, пытаясь завернуться в дырявую одежду.

— Эти люди. Они не читают. Они читают все, кроме моей книги.

Черное, как смоль, как ночное небо, сердце Чжухо было темным. Ему не следовало соглашаться на это глупое интервью. Тогда ему было семнадцать, по западному календарю — шестнадцать. Это было драгоценное время. В этом возрасте слезы наворачиваются на глаза от одного взгляда на пролетающий лист, черт возьми.

Чжухо давал много интервью. Больше, чем он мог сосчитать. Желающих поговорить с ним было так много, что ему пришлось тратить на это по полдня. Это было утомительно, и он ненавидел это. Тем не менее, он привык делать то, чего не хотел, поэтому продолжал идти.

Были и некоторые преимущества. Люди начали узнавать его на улице. Радиовещательные станции приглашали его участвовать в своих шоу, и он постепенно становился знаменитым в своей школе. Чжухо любил популярность, и чувство уважения тоже было не так уж плохо на вкус. Казалось, его талант оценили по достоинству.

Проблема была в следующей книге.

Следующая работа Чжухо была своего рода тестом. После того как книга достигла пика популярности, люди разделились на два противоположных лагеря. Слухи появлялись каждый день. Одни говорили, что он гений, другие — что он фальшивка. Несмотря на то, что публика полюбила работу Чжухо, ей было трудно доверять молодому автору.

Чжухо тогда не обратил на это особого внимания. Это действительно ранило его чувства, но он смог сохранить уверенность. В конце концов он написал эту книгу сам. Он думал, что сможет доказать это всем с помощью следующей книги. Он подумал, что для гения это было бы сущим пустяком. Он не был полностью доволен тем, как получилась эта книга, но то же самое происходило и с первой книгой. Редактор был против второй книги Чжухо, но тот его не слушал. В конце концов он отклонил совет редактора и опубликовал свою работу у другого издателя.

Чжухо не понимал, что ошибся, пока не увидел, что его книгу воспринимают по-другому.

— Послушай, Боже. Ты ведь знаешь, что я сделал плохой выбор, не так ли?

Естественно, Бог не появился, и он не дал Чжухо никакого ответа. Чувствуя себя подавленным, Чжухо смотрел на текущую реку: «Жаль, что в следующей жизни я не смогу родиться рекой. Течет бесцельно, не привязанная ни к месту назначения, ни к начальной точке...»

«Я хочу быть рекой».

Чжухо подумал о лицах романистов, которые покончили с собой. Он не сказал бы, что они такие, из уважения к ним. Среди этих авторов были писатель, который не мог преодолеть свою

жажду разрушения, и исключительный романист. Их книги не были запятнаны скорбью о смерти своих авторов, и они продолжали продаваться, в отличие от книг Чжухо.

Растратив свою жизнь впустую, Чжухо попробовал свои силы в инвестировании в акции и создании бизнеса. Это был провал. Затем произошло некоторое отвлечение внимания на пустяки и еще одна неудача. Он снова попытался писать, но и это закончилось неудачей. Теперь Чжухо был бездомным человеком, которому нечего было делать, кроме как вспоминать славу своего прошлого. Он не был ни гением, ни писателем.

Чжухо протянул руку к реке. Со всей силой тающего мужества он притворился романистом. Романистом, который жил так, словно вот-вот прыгнет в реку, романистом, который жил целую вечность, великим писателем. Сожалея о своей жажде богатства и славы в прошлом, Чжухо бросился в реку. Раздался всплеск, и он стал барахтаться в воде.

— Господин, там опасно!

— Да, да, не волнуйся. Я не собираюсь умирать.

Молодой человек, который переходил мост, предупредил Чжухо о его рискованном поведении, и Чжухо лениво махнул рукой в сторону этого человека и ответил:

— Я был близок к тому, чтобы найти вдохновение.

«Этот парень — помеха. Кто же вот так умирает?» — подумал Чжухо.

Он выпрямился, прислонившись к перилам, стараясь согреть ледяные руки дыханием, и достал из кармана ручку и какой-то клочок бумаги.

Он собирался написать о своей жизни неудавшегося гения, который достиг дна. Это была тема, на которую любой бы заглянул хотя бы раз. Потеряв дом, семью и друзей, он остался только с ручкой и бумагой.

«Так дело не кончится».

Чжухо схватил ручку.

Его руки дрожали от алкоголя. Несмотря на холод, Чжухо начало клонить в сон от только что выпитого.

Вздых...

Он на мгновение закрыл глаза. Его лицо уже онемело от холода, руки и ноги — тоже.

— Осторожно! — раздался настойчивый крик.

«Это опять тот молодой человек?» — мирно подумал полусонный Чжухо. В этот момент его тело уже отклонилось от перил. Крик, ледяной ветер и прохлада в голове сообщали ему, что он падает.

«Неужели это конец?» — подумал Чжухо.

Он открыл глаза и увидел черное, как смоль, небо. Если бы не звезды, он подумал бы, что его глаза все еще закрыты. Да, это не так уж и плохо. Совсем не страшно быть таким писателем. По крайней мере, в следующей жизни.

А потом он увидел потолок.

«Что?»

Чжухо сел. Он помнил, как упал в реку, но он все еще был жив.

«Почему я здесь?» — не понимал он.

Он находился в отдельной комнате, а не в больнице. Его следовало бы отвезти в больницу, если бы он был спасен.

«Я что, умер?»

Чжухо ущипнул себя за щеку. Было больно.

«Значит ли это, что я жив? Могу ли я все еще чувствовать боль, даже если я мертв? Я больше ничего не понимаю...»

Потирая щеку, Чжухо кое-что понял: «На лице нет волос. Моя кожа тоже кажется более упругой».

Он быстро осмотрел свое тело. На среднем суставе его правого среднего пальца была мозоль. Взрослый Чжухо не видел никакой необходимости писать, но его рука была мозолистой.

Чжухо встал и посмотрел в зеркало на стене. Перед ним было лицо, недостаточно красивое, чтобы сравниться со знаменитостями, но и не уродливое. Это было молодое лицо. И тут Чжухо понял, кому принадлежит эта комната. Это была его собственная комната.

«Бз-з-з».

Вздвогнув, Чжухо посмотрел на свой стол. Там лежал мобильный телефон. Телефон звонил. Ничего не понимая, сбитый с толку, Чжухо выполнил свою единственную миссию и ответил на звонок.

— А... Алло?

— Чжухо, это же грандиозно!

Это было знакомо ему, слишком знакомо. Это был голос, который Чжухо так хотел услышать.

— Господин редактор.

— Господин редактор? Зови меня дядей, нет, братом! Во всяком случае, ты попал в яблочко! Теперь ты знаменит!

— Вы говорите о моем романе?

— Да! Seriously! Это безумие!

Снаружи щебетали птицы, а грязная голова Чжухо чесалась, как ни у кого другого, и он вернулся в прошлое. Как будто это не было достаточно запутанным само по себе, это было возвращение в момент сразу после того, как Чжухо услышал об успехе.

— Держи руку на пульсе! Звонят из типографии. Мы скоро снова поговорим!

С волнением в голосе дядя или брат повесил трубку. На мгновение Чжухо уставился в свой теплый мобильник. Затем он закричал:

— Джекпот!

Чжухо вернулся в прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901308>